

лист. 6700

дело № 26

ДЕЛА	26
ОПИСИ	28
РАЗДЕЛА	I
ФОНДА	2
АРХИВ ИРИ РАН	

Сценарий Белева
с г. Логвиненко П. В.

АРХИВ ИРИ РАН	
№	ФОНДА 2
	РАЗДЕЛА I
	ОПИСИ 28
	ДЕЛА 26

I
ф. оп. 28.

33 л.

520
6180.

Экз. № 1

СЕКТОР ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СТЕНОГРАММА

беседы с тов. ЛОГВИНЕНКО Петром Васильевичем

Беседу проводит
научный сотрудник
Голубева Р.И.

Записывает
Пейсахзон Э.Я.

г. Алма-Ата
26-27.XII.1946г.

Гвардии подполковник,
Комиссар 1073-го /12/ полка, позднее
начальник политотдела дивизии.
В настоящее время начальник политотдела
Казахстанского Военкомата.

Год рождения 1908, украинец, член ВКП/б/
с 1930 г.
Образование высшее, экономическое.
Специальность - экономист-правовик.

В Красной Армии с 1936г. Перед началом
войны комиссар полка.

Награды: Два ордена Красного знамени, Ордена
Отечественной войны 1-й и 2-й степени.
Медали: за оборону Москвы, за взятие
Будапешта, За взятие Праги. За победу
над Германией, за победу над Японией.

Панфилова я знал более, чем кого-либо в дивизии. Я с
ним работал с 1936 года, бывал дома, у него на квартире. Я
работал инструктором политотдела 68-й стрелковой дивизии по
пропаганде, а он был командиром полка. Дивизия стояла в Дер-
мезе. Встречались мы с ним в этом полку и встречались потом
уже здесь, когда начали формировать дивизию. После командира
полка он был заместителем командующего по квартирной части
здесь в округе, а потом был военным комиссаром Киргизской
республики. Будучи комиссаром, он получил звание генерала.
Моя жена и его жена были близкими друзьями, встречались часто.
Обе они работали по женработе, одна в полку, другая в дивизии
и поэтому встречались. В 1937 г. было совещание женщин. Тогда
моя жена и жена Панфилова, как хорошие активистки, были по-
сланы на это армейское совещание. Они были на этом армейском
совещании награждены орденами "Знак почета".

Семья у него была большая. Он был большим семьянином.
По натуре очень веселый человек, живой, скуки он не знал.
Сколько я его ни знал, я не видел, чтобы у него было пони-
женное настроение. Я знаю случай, когда ми его привлекали к
партийной ответственности, и то он не унывал.

котлован начали рить, думали, что долго задержимся.

В это время к нам из Москвы артисты приехали.

Сарай озеленили елками, осветили - зеленый театр.

Когда они выступали, был налет авиации, и мы сделали перерыв. Приезжали балерины. Мы им преподнесли подарки.

Презажала московская делегация в это самое время.

Мы здесь недели две простояли, основательно зарылись в землю.

✓ О дивизии судили по подвигу 28 героев.

Я опубликовал статью в "Красной звезде" и доказал, что дело не только в 28.

Тот эпизод, к которому мы подходим, и есть показатель, что в дивизии не было подразделения, которое бы чем-то не отличилось по своему мужеству и стойкости. В одинаковой степени стойко все дрались.

✓ Немцы начали наступление одновременно 15 и 16 ноября, причем положение было такое: мы ночью получили приказ о переходе в наступление. Ночью провели с коммунистами партийное собрание, с комсомольцами провели совещание, выпустили листовки, боевой листок, - все к тому, чтобы наступать.

Утром в 6 часов мы должны были наступать. Основная задача была снова взять Волоколамск.

Примерно к моменту наступления, к 6 часам я был с подразделением. Хорошо весь эпизод помню. Мы к Волоколамску подошли на 500 метров, примерно, по оврагу подошли. Там был ров вырыт, видимо москвичами. Мы этим рвом

18

вышли к Волоколамску и сосредоточились для наступления. Мы должны были в 6 часов по сигналу перейти в наступление, а в 5 часов немцы нас опередили, и сами перешли в наступление. Часть танков двигалась в район Дубосекова. Вто-^Vрая группа танков двигалась на Ядрово, и третья группа из района Волоколамска двигалась на 77-й полк.

На все полки сразу двигались танки.

В районе 1077-го полка вначале были задержаны танки и в районе 1075-го полка.

В районе Дубосекова танки весь день вели бой. Потом, видимо, когда они под Бубосеково разбили группу, вышли на второй день прямо в тыл 1073-го полка, прямо вышли на штаб. Часть танков прорвалась в районе Волоколамска, севернее Миканина и западнее Строково.

В лесу сосредоточилась часть людей, которые отошли из 1077-го и часть людей из 1073-го полков и продолжали бой.

В это время я разговаривал по телефону с генералом. Он интересовался, какая тут обстановка. Он находился в Шишкино. Рассказал о бое, который идет в Дубосеково. И тут вклинился в линию Момыш-Ули. Момыш-Ули находился в районе Петель. Обстановка была такая, как в Буличеве. Начали бросать в этот район дополнительные силы.

28 героев вели бой в Дубосеково. Тут фактически не 28, а вели бой 3 роты, из которых выделились 28.

В районе села Миканино действовала группа истребителей танков во главе с политруком Георгиевым. Был придан этой группе командир взвода Горюнов. Здесь произошел этот эпизод.

Когда танки вышли в район штаба, там оказалась пушка, которая охраняла штаб. Несколько человек радистов в земле подавил танк. Поле в районе 73-го полка было заминировано там, где был расположен штаб, а танк вышел со стороны Петелино, и выхода из этого места не было иного, как только через минное поле, которое мы сами минировали.

Человека 23 осталось в районе Ядрово, и эти 23 человека выходили через это минное поле.

Танк подошел, эту пушку раздавил. Командир батареи струсил и не мог выполнить приказа, чтобы прямой наводкой расстрелять, старшина пытался стрелять, но было поздно. Тогда личный состав начал двигаться через это минное поле.

Я спрашиваю:

- Кто первый проделает путь? Надо кому-то идти погибать.

Ординарец Штейнг говорит:

- Разрешите мне первому.

Он удачно прошел через минное поле и не взорвался. Его героический поступок оправдал себя. Мы потом так говорили: "Кто смело действует, тот не погибает", и этот пример приводили. Когда приехало новое пополнение, мы его визвали:

- Штейнг, расскажи, как ты переходил минное поле, спасая своих товарищей." Он погиб позднее. Он держал коня. Танк подошел вплотную, прямой наводкой убил обоих -

коня убили и его, у него поводья в руках остались.

Из 23 человек, которые переходили минное поле, взорвался один — тот, который струсил. Мы этот эпизод тоже использовали. Прямой наводкой был ранен, пробито ногу начальнику штаба майору Сорокину. Его надо было перенести через это минное поле.

Вначале был отдан приказ вынести командиру батареи, с одной стороны, в наказание за то, что он проиграл бой и батарея погибла, а с другой стороны, все остальные стреляли, а он все равно не способен стрелять.

Ему было сказано:

— Если вы спасете жизнь майора Сорокина, вы будете оправданы.

Я недавно получил письмо, что тот, который вносил труп Сорокина, остался в живых.

Командир батареи вынести Сорокина не мог, и когда сам начал выходить, взорвался. Тогда "командир танковых войск" Медведев положил Сорокина себе на спину и вынес через минное поле. Взорвалась мина, ранила еще раз Сорокина, а Медведева только оглушила. Сорокин получил еще одно ранение в результате взрыва мины. Его вынесли, на лошадь погрузили. Он умер, его похоронили.

Когда сосредоточились в районе Мыканино, снова начался бой. В этом районе группа истребителей во главе с Георгиевым, Горюновым вступила в бой с танками. Тут тоже было много танков, и они часть подбили. Во всяком случае, остановили танки. Танки нас не преследовали.

Когда эту группу инструктировали, а мне лично пришлось ее инструктировать, им было сказано, что они должны держать район моста, умереть, но танков не пропустить через мост.

Перед тем, как эта группа в 17 человек была выстроена в лесу, им был отдан приказ держать бой, переданы все гранаты, которые у нас имелись.

Когда мы с ними закончили беседу, они подтвердили, что умрут, но с поля боя не уйдут.

Я имел такую привычку: я всегда с бойцами целовался, провожая их в бой. Я с ними попрощался, потом выступает Георгий и говорит:

- Товарищ комиссар, разрешите передать вам партбилет. Может быть, я там погибну. Я бы хотел, чтобы мой партбилет никто не топтал.

Я этот партбилет взял, подержал в руках, посмотрел, развернул, потом показал бойцам, потом взял билет и говорю:

- Вот, товарищи, большевистский документ.. Брать у вас его не буду. Идите с ним вместе и защищайте родину.

Вручил ему этот партбилет, и они отправились, а через два часа истребитель Карпов мне этот партбилет приносит. Я его сохранил. Долго я его в дивизии держал.

Всем, кто от меня получал партбилет, я его показывал.

У меня было партбилет Панфилова и этот билет Георгиева и партбилет Никулина. Эти три партийных документа всегда лежали на столе, когда я вручал партийные документы. Кроме того, лежала медаль, старая гвардейская ме-

даль. Мы ее нашли под землей, два метра в земле, когда траншею копали, первая русская гвардейская медаль, выданная гвардейской части в день столетия со дня формирования первой гвардейской русской части.

Эти четыре реликвии дивизии всегда находились при мне. Я их показывал бойцам, проводил беседы вокруг них.

Когда я вручал партийные документы, каждый брал в руки, записывал номер, особенно партбилета Панфилова. Это были священные реликвии в дивизии, в них чтили память погибших героев.

Когда группа истребителей вела бой, прием очень долго вела бой, Георгиев бросил несколько гранат, подорвал два танка. Потом уже не было противотанковых гранат. Он взял связку пехотных гранат, 4 штуки, на близкое расстояние подполз к танку, хотел бросить. Когда встал, ему прямо в грудь вистрелили.

Товарищам я сказал: если он погибнет, билет должны вернуть. Они принесли мне его планшет с билетом.

✓ Утром, когда эта группа истребителей танков почти вся погибла и когда уже держаться дальше нельзя было, я по телефону связался с генералом. Он дал приказ: "Если нет возможности, то перейдите на другой рубеж и снова соберите людей и держитесь".

Мы фактически находились в окружении утром, прорвались в лесу, в одном месте между деревьями вышли и заняли позицию в другом районе.

✓ В это время в 1077-м полку тоже шел бой с танками. Все это в один и тот же день. Бой шел день и ночь, фактически сутки. Командир полка Шехтман, комиссар Мухамедяров.

Что произошло в этом бою, мы узнали только через год, потому, что люди, которые дрались с танками, все погибли, и никто из них не вернулся.

✓ Оказывается, в районе Строково был оставлен заслон из 11 саперов во главе с политруком Павловым и командиром взвода

Через год произошло следующее:

По этому пути двигалась бригада наших войск. Весна, начал оттаивать снег. В одном окопе всплыли наверх трупы. Там стояла . Она открыли блиндаж и обнаружили 10 трупов. Они начали расспрашивать население, кто был здесь. Они сказали, что была 316-я дивизия. Население сохранило документы Павлова. Рассказывали, что они вели бой с танками, несколько танков подбили. Подбитые танки не могли дальше двигаться. Вся группа была уничтожена. Командир взвода был ранен и попал раненый в руки немцев. Они бросили его под танк и на глазах у населения растоптали его. Население собрало все трупы и спрятало в траншее. Все 11 саперов посмертно награждены орденом Ленина.

В дивизионной газете есть описание и фамилии колхозников, которые об этом знали и сохранили документы политрука Павлова. В селе Строково до сих пор есть колхозники, которые этот эпизод знают.

В этот день, когда был совершен подвиг 23-ми, 17-ти и 11-ти саперов, штаб дивизии находился в селе

Шишкино, откуда командир дивизии Панфилов и руководил операциями, причем характерно, что в этой тяжелой обстановке систематически поддерживалась связь. Мы чувствовали командира дивизии.

Я вам называл примеры, когда 17 человек пошли и когда фактически часть была отрезана, но несмотря на то, что телефона не было, связь поддерживалась посыльными. От генерала приходили люди, которые пробирались через местность, где были немцы. Они лесом пробирались и приносили указания от генерала.

Эти установки, указания заключались в том, что генерал требовал днем вести бой и держать участок, ночью отходить. Днем уничтожать сколько есть возможности противника, ночью отходить на новый рубеж, закрепляться и опять продолжать вести бой. Часть днем непрерывно вела бой, удерживала рубеж, истекая кровью, а ночью организовано уходила на новый рубеж, и немцы ничего не могли сделать, немцы не могли уничтожить дивизию.

Обычно немцам удавалось расколоть часть на куски и истреблять ее по частям, а у нас в дивизии как раз было наоборот. Мы дробились на части, но тем самым немцы рас-средоточивали свои силы, у них не получалось ударного кулака. Они вынуждены были вести борьбу с отдельными группами, и когда они стягивали на отдельные участки свои силы, ночью панфиловцы уходили, и на утро дивизия снова стояла в боевом порядке, плечом к плечу, полк к полку, батальон к батальону.